

И. Ш. Шифман

ФРАГМЕНТ УСТАВА ПАЛЬМИРСКОЙ КОЛЛЕГИИ
ПОЧИТАТЕЛЕЙ БЕЛ'АСТОРА

Среди надписей, обнаруженных во время раскопок, предпринятых в 1978 г. Пальмирской службой древностей под руководством Халеда Ас'ада недалеко от северной стены Пальмиры, особый интерес представляет обломок стелы, опубликованной в 1981 г. Ж. Теишидором¹. Насколько можно судить по воспроизведению стелы, сопровождающему статью Ж. Теишидора (рис. 1), сохранившийся текст складывается из трех фрагментов, образующих часть правого верхнего угла плиты. До нас дошла лишь незначительная часть надписи, позволяющая, тем не

¹ *Teixidor J.* Le thiasse de Bêlastor et de Beelshamên d'après une inscription récemment découverte à Palmyre.— CRAIBL, 1981, p. 306—314.

Фрагмент устава пальмирской коллегии почитателей Бел'Астора

менее, судить о ее содержании. Надпись выполнена пальмирским монументальным письмом с многочисленными лигатурами и, по определению Ж. Теишидора, палеографически датируется первой половиной I в. н. э., что подтверждается и частично разрушенной датировочной формулой в тексте, содержащей датировку по обычной для Пальмиры селевкидской эре. Какие-либо словоразделители или интервалы между словами отсутствуют. Ниже следуют текст и перевод интересующего нас памятника.

1 byrh 'dr šnt 300 [	В месяц адар год 300 [
2 kmry' dy bl'str wb'[lšmn	жрецы Бел'Астора и Ба'а[л]Шамена
3 'nš mnhwn ywm' dy	кто-нибудь из них в день, когда будут
yhwn s[mky' ... gbr dy]	пиршества ... муж из]
4 mrzḥ dy yh' bršhwn	коллегии, который будет во главе их,
lmqllwt'	для жертв[воприношения
5 'l' gbr dy yhw' 'hyd	но муж, который будет избран главою
brš[hwn	[их
6 s<l'yn> 3 šry ldhb' wmn	с<эла> 3 положит в казну. А тот из
mnhwn[	них, кто [
7 b'drwn' 'wyw štyrh 'l[	в зале. Они изготовят запись относительно
8 wmn dy y'd šbynyhwn	А тот, кто очищает их затворников, пред-
yḥw l[... mn]	ставит для [... Тот],
9 dy yhw' 'hyd 'l dhb'	кто будет избран назначаем, и он будет
wyhym[n	занимать пост[
10 dy hymn bšth w'p šrw	который будет занимать пост в год его.
[dy l]' yšlt 'nš[	И также они постановили, [что н]е бу-
11 mwm' b'drwn' wmn dy	дет иметь права никто [
ym'[s] ḥmn yḥwb ḥty'	прегрешение в зале. А тот, кто осквер-
dd[ynrn... w'p]	нит] жаровню, будет должен <запла-
12 šrw dy kl gbr' mn bny	тить штраф за> грехи в денариях...
't'qb dy ygnb mn 'bt	И также]
b[l'str	они постановили, что всякий муж из сы-
13 'lwhy dy yḥwb ḥty'	нов 'Ате 'Акаба, который украдет из до-
ddynrn ldhb' w'hr šb'[	ма Бел'Астора
14 yh' šlyt gbr' dy yg[wr]	на нем, ибо он будет должен <заплатить
lmšt' b'drwn' 'd dyl	штраф за> грехи в денариях казне и
15 dy hn yḥšh 'pr 'l b[ylt	после семи[
bl wbn'y 't'qb kmryl'	будет иметь право муж, который присо-
16 'w lmntn lbl'str md'n dy	[единится] к трапезе в зале, пока[
ymd lgrbr' dy [mrzḥ(?)	что, если будет необходимо доставить
17 ymd mš't gw' 'l [ḥš]bn'	пищу для д[о]ма Бела и Сынов 'Ате 'Ака-
wmd'n 'hrn l' ym[n'	ба, жрец[ов
18 lmbqrw wlmw[d' mn dy]	или отдать Бел'Астору то, что будет
ḥtyw wlm'bd pt[bg	определено в качестве приношения на
19 'nš' dy šn[w] r/d wmn	<каждого> мужа из [коллегии (?]
dy 'zl[w	будет определено в качестве приношения
20 mn mn dy y[l' qdmy'	в сообществе согласно [рас]чету, а что-
dy bl	либо прочее пусть не плат[ит
21 wdy yhw[] ky un[	чтобы выяснять и объяв[лять о тех,
22 'l[	кто] прегрешили, и совершать тра[пезу
23 hy[	мужи, которые уснул[и] и те, кто уда-
24 l[	лил[ись
	из тех, кто [] прежние, которые [
	и которые будут [], ибо[]

Библии (ThS, II, p. 2643), а также в документах из окрестностей Мертвого моря (см., в частности, Мур. 23, 5 = DJD, II, 1961, p. 122) и эпиграфически — в набатейских и одной пальмирской⁶ надписях (DISO, p. 193). Само по себе такое обозначение платежной единицы восходит к использованию «царских камней» (гирь) при купле-продаже, в том числе и при взвешивании серебра, циркулировавшего в качестве платежного средства⁷. Вопрос о том, что собою представляла эта денежная единица, решается, по-видимому, следующим образом. Еврейская традиция отмечает, что сэла^с эллинистическо-римского времени соответствует библейскому сиклю (ср. Иер. Киддушин, I, 59); из этого же исходит и сирийский перевод Библии (ThS, II, p. 2643). Сказанное дает основания для перевода, принятого Ж. Тешидором. В то же время, согласно Бава Камма, 36, сэла^с — это священный сикль, соответствующий четырем денариям (ср. также Иер. Киддушин, I, 58d); там же находим и свидетельство, согласно которому один сэла^с составляют четыре зуза. В арамейском контракте 134 г. н. э. из окрестностей Мертвого моря фиксируется это же равенство: здесь при расчете восемь зуз приравниваются к двум сэла^с⁸. Но зуз как денежная единица, соответствующая половине сикля, встречается уже в эфлантинских документах⁹. Таким образом, сэла^с — священный сикль — должен быть равен одному статеру (тетрадрахму) т. е. дарика, — точка зрения, в настоящее время в исследовательской литературе общепринятая. То обстоятельство, что сэла^с набатейских надписей обозначал серебряные драхмы, выпускавшиеся набатейскими царями (комментарий к CIS, II, 198; DISO, p. 193; *Milik. Un contrat...*, p. 185—186, not. 8), представляло собою не норму, а скорее исключение из правила. Из всего изложенного следует, что приравнение сэла^с к библейскому сиклю представляет собой результат относительно позднего осмысления библейского термина. Для повседневной практики (а именно ее отражает интересующая нас надпись) существенно было, что сэла^с — это местная сиро-палестинская денежно-весовая единица (четыре зуза), тождественная греческой тетрадрахму или четырем римским денариям¹⁰. Соответственно вклад главы коллегии в ее казну должен был составить 12 денариев. То обстоятельство, что в разбираемой статье платеж исчисляется именно в сэла^с в отличие от других, где предусматриваются платежи в денариях, дает основание предположить, что составители устава коллегии почитателей Бел'Астора, записанного в I в. н. э., т. е. уже в эпоху римского господства, заимствовали эту статью без изменений из более раннего текста, тогда как последующие статьи были подвергнуты переработке.

Строку 8 Ж. Тешидор переводит: «et celui qui rassemblera leur voix notifierea...». Однако, насколько нам известно, слово šbyu в значении, постулируемом Ж. Тешидором (избирательный голос), не засвидетельствовано; к тому же, если верна предложенная выше интерпретация 5 строки, перевод Ж. Тешидора противоречит реально имевшей место ситуации. Думается, что глагол u'd должен быть в данном случае истолкован на основе сирийского 'ad, одно из значений которого — «очищать». Слово šbyu происходит от корня šby (сир. šb') — «брать в плен, разорять» и означает «пленный» с суффиксом -ān (-on), широко употребительным в сирийском языке (а, значит, и в языке пальмирских надписей)

⁶ Cantineau J. Tadmorea № 26. — Syria, t. 17, 1936, p. 352—354.

⁷ Porten B. Archives from Elephantine. Berkeley and Los Angeles, 1968, p. 64.

⁸ Milik J. T. Un contrat juif de l'an 134 après Jesus-Christ. — Revue Biblique, 61, 1954, p. 182—190; *idem*. Note additionnelle sur le contrat juif de l'an 134 après J. C. — Revue Biblique, 62, 1955, p. 253; Амусин И. Д. Арамейский контракт 134 г. н. э. из окрестностей Мертвого моря. — В кн.: Древний мир. М., 1962, с. 202—204; ср. Puech E. L'acte de vente d'une maison à Kefar-Bibayu en 135 de N. E. — RQ, 34, 1977, p. 215.

⁹ Porten. Archives from Elephantine, p. 62, 66.

¹⁰ Автор считает приятным долгом выразить признательность И. Д. Амусину за ценные указания по данному вопросу.

при образовании прилагательных и имен, обозначающих деятеля¹¹. Но в таком случае арамейское šbun идентично по своему значению греческому *χάτοχος* — «захваченный, находящийся во власти». Исследование текстов, происходящих из Египта, показало, что храмовые *χάτοχοι* суть затворники, добровольно посвящавшие себя божеству во исполнение обета; по некоторым предположениям, *χάτοχοι*, выполнявшие в храме определенные культовые обязанности, избирались божеством и наделялись им сверхъестественной пророческой силой¹². Надпись из Бэгокеке (IGRR, III, 1020 = OGIS, 262 = Wadd. 2720a) свидетельствует, что аналогичное явление существовало уже в эллинистической Сирии; здесь упомянуты οἱ *χάτοχοι* οὐρανίου Διός. В разбираемой надписи речь идет о затворниках пальмирского храма Бел'Астора, над которыми неизвестное лицо (вероятнее всего жрец) совершало обряд очищения от мирской скверны; он же, судя по всему, представлял их коллегии, о чем свидетельствует глагол *hḥw*, происходящий от *ḥwy* — «показывать».

Строку 11 Ж. Теишидор переводит следующим образом: «le serment dans la salle de banquet et celui qui ayant fait un serment ne s'y tient pas (?) sera redevasse d'une amende en deniers [... et ils ont aussi]». Принятая Ж. Теишидором интерпретация слова *mwm* «клятва» представляется одним из возможных вариантов, ср. арамейское *um* и сир. *'imā* — «клясться» и арамейское *mwm* — «клятва». Однако сир. *mīma* «проступок, прегрешение» позволяет предложить такой же перевод и для пальмирского *mwm* в интересующей нас строке; он кажется более предпочтительным потому, что в дальнейшем идет речь об обязанности уплатить штраф за преступления (*yhwb ḥty*). Формулу *wmn dy um* [I] *hmn* (восстановление Ж. Теишидора) он переводит, как можно видеть: «et celui qui ayant fait un serment ne s'y tient pas (?) sera» etc. Однако, даже оставшая в стороне нарушение синтаксических норм арамейского языка, имеющее место при интерпретации Ж. Теишидора, предложенному им истолкованию препятствует наличие слова *hmn*, явно выступающего по отношению к предшествующему *um* [] в качестве прямого дополнения. Термином *hammān* уже в Библии (Ис., 17,8; 27,9; Иезек., 6,4—6; Лев., 26,30; 2Хр., 14,5; 34,4—7) обозначались сакральные объекты, связанные с поклонением солнцу. Предполагается, что это — алтари, на которых приносили жертву курения¹³. Согласно другой точке зрения¹⁴, словом *hmn* могли обозначаться также святилища и залы для сакральных трапез. В пользу такого мнения свидетельствуют переводы в Септуагинте и Вульгате (*τερένυ*, в Иезек., 6,4; *delubra* в Ис., 17,8 и 27,5; 2Хр., 34,7), но сказанное свидетельствует только о том, что слово *hmn* имело весьма широкую семантику, обозначая как конкретный сакральный объект, так и святилище, храм, священный участок. Этимология (корень *hmn* — «быть горячим, жарким») делает возможным перевод *hmn* — «жаровня». Как бы то ни было, они упоминаются и в вавилонской литературе, причем «служение» им рассматривается как характернейшая черта язычества (Мехильта Бо, 11; Мехильта Йитро, 5—6). Согласно Сифра Бехар, 9, «жаровни» устраивались, в частности, на крышах. В набатейской надписи из Дейр ал-Машкук (Южный Хауран, 124 г. н. э.)¹⁵ также упоминается «жаровня» (*hmn*), изготовленная в храме бога Асаду. Набатейская надпись RES, 2115 из Сахвит ал-Хизр (Джебель Друз) также говорит о «жаровне» (*hmn*), посвященной неким Бадром сыном []. Упоминаются

¹¹ Ср. *Brockelmann C. Syrische Grammatik*. Lpz, 1955, S. 73—74.

¹² Ср. *Wilcken U. Urkunden der Ptolemäerzeit*. В. I. В. — Lpz, 1927, S. 65—70; *Крюгер О. О. Затворники в птолемеевском Египте*. — В кн.: Проблемы социально-экономической истории древнего мира. М. — Л., 1963, с. 248—254.

¹³ *Galling K. Biblischer Reallexikon*. 1937, S. 20; *Albright W. F. Archaeology and Religion of Israel*. Baltimore, 1946, p. 215 f.; DISO, p. 90.

¹⁴ *Starcky J. Autour d'une dédicace Palmyrénienne à Sadrafa et à Du'Anat*. — Syria, 26, 1949, p. 51—67.

¹⁵ *Butler H. C.* — Syria, IIA, 1919, p. 1290.

«жаровни» и в пальмирских надписях. Так, в CIS, II, 3978 (сентябрь 85 г. н. э.) говорится о том, что «Шамшу, богу дома их отца» (lšmš 'lh' byt 'bwhn) посвятителю воздвигли «жаровню эту и алтарь этот» (hmn' dnh w'lt' dh). Согласно CIS, II, 3917 (108 г. н. э.), в храме пальмирян в Вологосиаде была воздвигнута «жаровня эта целиком, она и место ее» (hmn' klh hw w'trh), т. е. предназначавшаяся для нее камера. В надписи Inv., X, 145, датируемой I в. н. э.¹⁶, объектом посвящения «Шадраре и Ду'Анат, богам доб[рым]» является «жаровня эта» (hmn' dnh). В Inv., 12,24 (III в. н. э.) объект пожертвования «[эти жа]ровни» — ('ln h]mny). Ю. Т. Милик высказал предположение¹⁷, что пальмирскому hmn' соответствует греч. ζηρός, встречающееся в надписи, найденной справа от театра, датируемой августом 149 г. н. э. и опубликованной на с. 54 его труда. Здесь речь идет о том, что некий Барих, сын ЗабдиБола, сына Бариха, сына [М]алиха, сына Арзы, сына Гадсамы, посвятил на свои средства Бола, Исиде и Афродите — отеческим богам — «святилище из паросского мрамора со всем убранством и оградой» (τὸν ἱερόν σὺν παντὶ κόσμῳ καὶ κεντέλλῳ). Как бы то ни было, в 11 строке разбираемой надписи речь явно идет о прегрешении, совершенном по отношению к этому объекту, что позволяет либо понимать глагол um' как слово, стоящее в одном ряду с уже упоминавшимся сир. tūmā' — «проступок», «прегрешение», а в реконструированном Ж. Тешидидом [I] видеть предлог, вводящий объект действия (тогда перевод: «тот, кто прегрешил [по отношению к] жаровне»), либо предложить реконструкцию um'[s] (корень m's — «быть мерзким, противным») с переводом «оскверн[ит] жаровню».

Начало 13 строки Ж. Тешидид переводит: «sur celui qui paieга une amende». Такой перевод возможен, если не принимать во внимание то обстоятельство, что словом 'lwhy завершается не дошедшее до нас главное предложение, где, несомненно, имелось подлежащее, соответствующее энклитическому местоимению why (может быть, в развитие сюжета о том из Сынов 'Ате'акаба, который что-то украдет из храма Бел'Астора?), и сказуемое. При таких обстоятельствах более правдоподобным кажется, что придаточное предложение dy yhw b hty' объясняет клаузулу, содержащуюся в главном предложении.

В 14 строке Ж. Тешидид читает gbr' dy yg[wr] lmšt' и переводит: «le membre qui participe au banquet» (реконструкция его же). Заметим, однако, что слово gbr' означает буквально «муж» (ср. араб. gəbar, сир. gabrā') и само по себе не имеет значения «член (коллегии, организации и т. п.)». В связи с этим привлекает к себе внимание глагол yg[wr] (восстановление Ж. Тешидидом, не вызывающее сомнений). Выступая в прениях по сообщению Ж. Тешидидом на заседании Академии Надписей 22 мая 1981 г. (CRAIBL, 1981, p. 313), А. Како, заметив, что глагол gwr в арамейском языке неизвестен, а перевод «участвовать», по его мнению, недостаточно корректен, предложил чтение dy yg [n'] lmšt' — «тот, кто воз[л]яжет» для трапезы». Корень gwr имеет основное значение «жить, проживать», откуда gēr «жилец» — термин, обозначающий в Библии поселенца, находящегося под покровительством прирожденного члена данного гражданского коллектива и в зависимости от него¹⁸. Существенно, что «жилец» участвовал вместе со своим патроном и его домом в культовой обрядности. Подобные отношения имели место и в более позднее время и в иных обществах, в том числе в эпоху эллинизма и римского господства. Так, эта группа зависимого населения существовала в Набатее, причем, согласно надписи CIS, II, 205, «жилыцы» (gr) и их потомки допуска-

¹⁶ Starcky. Autour d'une dédicace Palmyrénienne..., p. 44—46.

¹⁷ Milik. Recherches..., v. I, p. 307.

¹⁸ См. Amusin J. D. Die Gerim in der sozialen Legislatur des Alten Testaments.— Klio, B. 63, 1981, № 1, S. 15—23.

лись к погребению в родовой усыпальнице¹⁹. Они же существовали и в Пальмире (ср. CIS, II, 4035; октябрь 238 г.), однако здесь словом gr(gur) могли обозначаться не только клиенты, но и патроны. Так, в надписи CIS, II, 3973 (сентябрь 132 г. н. э.) читаем: «да будет помянут Забида, сын [Ши]ме'она, сына Бел'акаба, патрон его (gurh) и друг его (rhm) пред Шай'ал-Каумом, богом добрым»; употребление выражения, rhmh «друг его» свидетельствует в пользу именно такой интерпретации. Дальнейшим развитием первой из этих линий представляется употребление слова gr в значении «прозелит» в еврейской публической литературе (ср., например, Йевамот, 46а; Киддушин, 69а), а также слова giu'ra в сирийском языке (например, Матф. 23,15; Деян. 6,5): «жилец» как лицо, патронизируемое богом. Как известно, в «Дамасском документе» (14, 3—6) также упоминаются «жилыцы» (grum), к которых обоснованно видят новичков, еще не ставших полноправными членами общины «Дамасского документа»²⁰. В пальмирской надписи CIS, II, 3972 (май 55 г. н. э.) в качестве патрона «жилыцов» фигурирует бог Шадрара: здесь перед нами посвящение «Шадраре, богу доброму, чтобы был „жилыцом“ (gur) у него оп, и домоладцы его (bny byth) все». Все сказанное позволяет думать, что выражение ug[wr] lms't' имеет специфическое значение «присоединиться к трапезе» в качестве прозелита, т. е. лица, находящегося под покровительством бога. Соответственно статье охраняет права такого рода прозелитов, участвующих в сакральной трапезе.

Как можно видеть, надпись, опубликованная Ж. Тешипидором, представляет собой фрагмент устава пальмирской сакральной коллегии, объединявшей почитателей бога Бел'Астора; какое-то участие члены коллегии как корпорация принимали в культах главных богов пальмирского пантеона Бела и Ба'алШамена²¹. Имеющаяся в нашем распоряжении информация о культе Бел'Астора крайне скудна. Он упоминается в двух пальмирских текстах (RTP, 125, 211); в ходе археологических работ в Пальмире, неподалеку от агоры, был открыт храм, отождествленный как храм Бел'Астора и 'Астары (=Афродиты)²².

Пальмирский культ Бел'Астора был, несомненно, местным вариантом культа бога 'Астара, распространенного, насколько об этом можно судить, в обществах Южной Аравии и сиро-палестинского региона. Он засвидетельствован для Мари ономастикой, а для Угарита — угаритским мифо-эпическим циклом; в Моаве, согласно КА I, 181, этот бог фигурирует в облике синкретического божества 'АстарКемоша; в финикийской мифологии (см. Euseb., Praer. evang. I, 10, 31) он действует, по всей вероятности, в облике бога Демарунта; очевидно, к его же культу относится весьма занимавшая древних кипрская статуя Афродиты с мужским естеством, о которой упоминает Макробий (Saturn. 3, 8, 2—3). Кажется достоверным, что 'Астар в своем качестве паредра 'Астары был богом плодородия, той плодоносящей силы, которая заключена в живых существах. Однако роль его в мифологиях различных упомянутых обществ не одинакова. В южноаравийской мифологии 'Астар — первоначально, по всей видимости, бог-покровитель союза племен Саба', в дальнейшем — верховное божество, бог войны, хранитель домов и гробниц, бог плодородия и орошения²³. В финикийской мифологии, если отождествление

¹⁹ Шифман И. Ш. характеристике набатейского частного права по эпиграфическим данным. — Палестинский сборник, вып. 11 (74), 1964, с. 19; он же. Набатейское государство и его культура. М., 1976, с. 54—55.

²⁰ Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1960, с. 154 сл.

²¹ О роли, которую эти божества играли в пальмирском пантеоне, см. Février J. G. La religion des Palmyréniens. P., 1931; Eissfeldt O. Tempel und Kulte syrischer Städte in hellenistisch-römischer Zeit. Lpz, 1941; Hoftijzer J. Religio aramaica. Leiden, 1968, p. 26—38; Шифман И. Ш. Пальмирский пошлинный тариф. М., 1980, с. 29—35.

²² Du Mesnil du Bisson R. La découverte de la plus ancienne Palmyre. — BiOr, 24, 1967, № 1/2, p. 21.

²³ Лундин А. Г. Астар. — В кн.: Мифы народов мира. Т. I. М., 1980, с. 115.

Демарунта с 'Астаром достоверно, последний выступает как сын Урана (бога неба) и его наложницы и в свою очередь как отец Мелькарта-Геракла. Вместе с Ураном он участвует в борьбе с морским божеством, отождествленным в эпоху эллинизма с Понтом (мотив, вообще характерный для ханаанейско-аморейской мифологии), и в благодарность за победу дает обет принести жертву. Что касается Моава, то здесь, судя по надписи царя Меша' (КАI, 181), являющейся нашим единственным источником, ситуация тождественна пальмирской. В обоих случаях перед нами синкретическое божество, в имени которого фигурируют как имя 'Астара, так и имя местного верховного бога (в Моаве — Кемош, в Пальмире — Бел), причем независимо от этого имеет место также и самостоятельный культ последнего. То обстоятельство, что, согласно КАI, 181, моавитский царь Меша' посвящает 'АстарКемошу захваченный им город Нево и истребляет (приносит в жертву) его население, свидетельствует, по всей видимости, о роли 'АстарКемоша в моавитском пантеоне как бога-подателя победы; но его функции в этом качестве, если бы такое заключение было правильным, параллельны функциям Кемоша и едва ли являются исходными. В пантеонах северо-западных семитских народов известны подобные синкретические образы богов. Так, в иудейском доиудаистическом пантеоне засвидетельствованы божества 'АнатБетэль и АшимБетэль (С22, 124—125)²⁴, вероятно, в этом же контексте следует рассматривать и формирование образа Йахве Элохим в повествовательной части библейского Пятикнижия на основе слияния образов верховного божества Эла (=Элохим) и бога-покровителя Израильского племенного союза Йахве. В финикийско-пуническом пантеоне известны аналогичные божества: АршафМелькарт (КАI, 72), МелькартЦид (СIS, I, 256), МелькартЭшмун (СIS, I, 16, 23—28), Эшмун 'Астарт (СIS, I, 245), Мелькарт'Астарт (КАI, 19, 71, 119), ЦидиТиннит (СIS, I, 247—249). В сирийской (арамейской) среде может быть отмечено появление божества Атар'ате (=Атаргатис), чье имя является комбинацией имен 'Ашеры и 'Анат. В этих или им подобных случаях наблюдается либо слияние образов двух божеств в одно, либо почитание синкретического бога как олицетворения соответствующего качества одного из богов, преимущественно наиболее чтимого. Соответственно этому моавитский 'АстарКемош, как и пальмирский Бел'Астор, могут рассматриваться как олицетворение и обожествление плодоносящей силы верховного божества — в Моаве Кемоша и в Пальмире Бела.

Сакральная коллегия называется в надписи термином *mrzḥ*, засвидетельствованным именно в таком значении практически во всех известных северо-западных семитских языках начиная со II тыс. до н. э. и вплоть до поздней античности. Исследование угаритского материала²⁵ показало, что уже во II тыс. до н. э. подобные коллегии представляли собой социальный организм, формировавшийся вокруг культа данного божества, и именно эту свою характеристику они сохраняли на всех этапах своего существования. Эти коллегии выступают как единое целое при приобретении и обладании определенными имуществами (PRU, III 15.88; 15.10; RS, 1957, 702). Как показывает пунийский, так называемый «марсельский», тариф жертвоприношений в карфагенском храме Ба'алЦафона (КАI, 69), такого рода коллегии (*mrzḥ*) коллективно совершали жертвоприношения; в известной надписи КАI, 60 из Афин (96 г. до н. э.?) слово *mrzḥ* выступает в датировочной формуле, вероятно, как обозначение месяца сидонского календаря²⁶.

²⁴ Cowley A. *Aramaic Papyri of the Fifth Century B. C.* Oxf., 1923, p. 7.

²⁵ См. Eissfeldt O. *Kultvereine in Ugarit.* — *Ugaritica*, VI, P., 1969, S. 187—195; Greenfield J. C. *The Marzeah as a Social Institution.* — *Acta Antiqua*, t. 22, 1974, p. 451—455; Шифман И. Ш. *Угаритское общество XIV—XIII вв. до н. э. М.*, 1982.

²⁶ В КАI, II, p. 73 *mrzḥ* истолковывается иначе — как культовое празднество, совершаемое раз в году и длящееся по меньшей мере четыре дня.

Набатейские надписи²⁷ говорят о коллегиях почитателей Душары и обожествленного царя 'Ободата; возможно, что такая коллегия вела совместную работу по строительству дамбы. Важнейшей специфической особенностью сакральных коллегий, бросавшейся в глаза современникам, было устройство трапез (ср. Амос, 6,1—10; Иер., 16,5—8), в связи с чем и само слово *marzēāh* получило в еврейском языке значение «пиршество, попойка» и *bēt marzēāh* — «кабак» (ср. аналогичное развитие немецкого *Zechе*). Кажется поэтому вероятным, что карфагенское *marzḥ* может быть сопоставлено с сисситиями гетерий в аристотелевском описании Карфагена (*Arist., Pol.* 2, 8). Как показывает элевтинский остракон *Caïro Museum 35468a*²⁸, члены такой коллегии вносили в ее фонды определенные суммы денег. По типу этих коллегий в эпоху эллинизма создавались и профессиональные объединения. К их числу относятся, по всей видимости, сообщества беритских поседадониастов и тирян — почитателей Геракла на острове Делос²⁹.

В Пальмире известен целый ряд подобных объединений, обозначавшихся терминами *mrzḥ* и *mrzḥwt*. Согласно надписи *CIS, II, 3980* (февраль 34 г. н. э.), «алтарь этот [посветили члены] коллегии эти (*bny mrzḥ 'ln*) 'АглиБолу и МалакБелу, бог[ам]»; за этим следует девять имен участников, среди которых Хагигу, сын Забдилы, жрец (*kmr'*). Перед нами, таким образом, группа членов сакральной коллегии почитателей 'АглиБола и МалакБела (этот список едва ли был исчерпывающим, о чем свидетельствует указательное местоимение «эти»). Найденная в храме Ба'алШамена и датированная предположительно (датировочная формула повреждена) сентябрем 67 г. н. э. (эдул 37 [8] г. селевкидской эры) надпись *BS, 21* свидетельствует, что «трапезную эту (*šmk' dnh*) соорудили и посветили члены кол[легии эти] (*bny m[rzḥ] 'ln*) Ба'алШамен[у] и Дор[Халану, богам добр[ым]...»³⁰. Апрельем 117 г. н. э. датируется надпись *CIS, II, 3919* (= *Inv., IX, 19*) при почетной статуе, которую «совет (*bwl'*) соорудил в честь Зубайды, сына Шу'аду, сына ТаймуШамша», причем отмечается, что «свидетельствовал (*shd*) для него ЙарихБола-бог, когда он был главой коллегии жрец Бела» (*brbnwt mrzḥwth dy kmry bl*). В чем заключается «свидетельство» бога, определить не представляется возможным; ясно только, что оно представляло собой оракул, который бог ЙарихБола дал главе коллегии жрецов Бела по не известному нам поводу. Верховным жрецом и симпоснархом коллегии жрецов Бела (*ἀρχιερέως [καὶ συμποσιάρχου [ιερέων] βήλου*) был некий Публий Элий (римский гражданин!), упоминаемый в грекоязычной пальмирской надписи *II v. n. э.*³¹ Августом 193 г. н. э. датируется надпись *Inv., IX, 26* (= *SEG, VII, 151*) со стертой датировочной формулой, в которой упоминался Песценний Нигер (*damnatio memoriae*); здесь упоминается [М]алих, он же Мезаббан, сын [] сына Малиха сына Зебейды, бывший верховным жрецом и симпоснархом жрецов величайшего бога Зевса-Бела (*[ἀρχιερέως καὶ] συμποσιάρχ[ος] ιερέων μεγίστου θεοῦ Διὸς Βήλ[ου]; bmrzḥwth dy km[ry] dybl 'lh*). Как можно видеть, в этой надписи термин *mrzḥwt* соответствует греческому *συμποσιάρχεια*. Апрельем 203 г. н. э. датируются статуи Септимия Севера и членов его семьи с почетной надписью, воздвигнутые Шалме, сыном Малиха, верховным жрецом и симпоснархом жрецов величайшего бога Зевса-Бела (*Σά[λμης Μα]λίχου τ[οῦ*

²⁷ *RES, 1423; Negev A. Nabataean Inscriptions from 'Avdat (Oboda). — IEJ, v. 11, 1961; v. 13, 1963; ср. Starcky J. Pétra et la Nabatène, Supplément au Dictionnaire de la Bible. V. VII. P., 1961—1962, p. 906—1015; Шифман. Набатейское государство и его культура, с. 39—40.*

²⁸ *Porten. Archives from Elephantine, p. 169.*

²⁹ *Reinach S. Fouilles de Délos. — BCH, v. 7, 1883, p. 462—476; Foucart P. Des associations religieuses chez les Grecs; thiasés, éranes, orgéons. P., 1873, p. 223—225; Шифман И. III. Сирийское общество эпохи принципата. М., 1977, с. 18—20.*

³⁰ Цит. по: *Milik. Recherches..., v. I, p. 120.*

³¹ *Ibid., p. 229, № 9.*

Βω]λιάδους ἀρχιερεὺς καὶ συμποσίαρχος ἱερέων μεγίστου θεοῦ Διὸς Βή[λου]; brbhwt mrzḥwt) на свои средства. В октябре 243 г. н. э. воздвигнута опубликованная Х. Ингольтом³² надпись, где в качестве главы коллегии (brbnwt mrzḥwt) упомянут Йархай, сын Агриппы. Согласно CIS, II, 3942 (=Inv., III, 7) Септимий Вород, известный деятель эпохи Одената-Зенобии, также был главой коллегии жрецов Зевса-Бела (καὶ νυνεὶ λαμπρῶς συμποσίαρχον τῶν τοῦ θεοῦ] Διὸς Βήλου ἱερέων), однако в тексте отсутствует упоминание о том, что он был также и верховным жрецом. В марте 272 г. н. э. главой коллегии (rbnwt mrzḥwt), согласно надписи, опубликованной Ж. Кантино³³, был сенатор (snqltyq') Хаддудан, сын 'Угайлу. Ю. Т. Милик обнаружил имя этого же симпосиарха в надписи на сильно поврежденной плите, которую в 1953 г. нашел Ж. Старки между стеной и дворцом Зенобии³⁴. Упоминаются симпосиархи (rb mrzḥ'; rbnwt mrzḥ') и в ряде пальмирских тессер (RTP, 30—35). В Пальмире известно и профессиональное объединение такого же рода. Надпись CIS, II, 3945 (=IGRR, III, 1031 = Inv., III, 17; апрель 258 г. н. э.) сопровождала статус Септимия Ворода, воздвигнутую по заказу коллегии золотых и серебряных дел мастеров (συντέ[λει τῶν χρυσοχ]ῶν καὶ ἀργυ[ροκόπων]; tgm' dy qnyu' 'bd' dhh' wksp'). Употребление в греческом тексте слова συντέ[λεια], равно как и употребление в пальмирском заимствованного из греческого же языка tgm' = τάρμα, показывает, быть может, что обозначение профессиональных коллегий отличалось от чисто сакральных, однако для окончательного решения вопроса нет достаточного материала.

Как бы то ни было, коллегия почитателей Бел'Астора занимала свое место среди пальмирских культовых объединений и едва ли скольнибудь существенно от них отличалась как в плане внутренней организации, так и в плане своей деятельности.

Ставя перед собой вопрос о внутренней структуре коллегии, мы обращаем внимание прежде всего на глагол šrw — «они постановили» (строки 10 и 12), свидетельствующий о том, что постановление было принято неким коллективом, обладавшим соответствующими полномочиями. В связи с этим представляет интерес упоминание в начале 2 строки жрецов Бел'Астора и Ба'alлШамена]. Не исключено, что именно они были тем коллективом, который регулировал внутреннюю жизнь коллегии; не исключено также, что перед нами жреческая коллегия, аналогичная коллегии жрецов Бела. Сказанному не препятствует тот факт, что глава коллегии в последующем тексте не именуется одновременно и верховным жрецом: приведенные выше греко-пальмирские параллели показывают, что пальмирское rbnwt mrzḥwt или mrzḥwt подразумевало как симпосиархию, так и верховное жречество. Сама по себе ситуация (речь идет о res sacra) также подтверждает высказанное здесь предположение. Из текста строки 15 можно, по-видимому, заключить, что жрецами данного культа были (или среди жрецов особое положение занимали) члены кровнородственной группы Сынов 'Ате'акаба³⁵. В сохранившемся тексте предусматриваются действия при ситуации, если какой-либо выходец из этой группы совершит кражу храмового имущества (и, по всей видимости, понесет наказание за совершенное преступление), а также если возникнет необходимость доставить продовольствие для храма Бела и для Сынов 'Ате'акаба. Очевидно, последние получали содержание из регулярно пополнявшихся

³² Ingholt H. Un nouveau thiasse a Palmyre.— Syria, v. 7, 1926, p. 128—141; Milik. Recherches..., v. I, p. 261—262, № 31.

³³ Cantineau J. Inscriptions palmyréniennes.— Revue assyriologique, v. 27, 1930, № 1, p. 45, № 31; Milik. Recherches..., v. I, p. 270—271, № 33, Inv., IX, 28.

³⁴ Milik. Recherches..., v. I, p. 271.

³⁵ См. свое мнение: Teixidor. Le thiasse..., p. 312; автор считает, что упоминаемые здесь Сыны 'Ате'акаба — это, без сомнения, «светские» члены этого племени, которые образовывали коллегию, тогда как жрецы были, вероятно, только духовными руководителями литургии и обеспечивали дисциплину внутри сообщества.

храмовых фондов. Следует заметить, что предпринимавшиеся до сих пор попытки представить некоторые пальмирские кровнородственные группы в качестве своего рода жреческих династий³⁶, основывающиеся на том факте, что эти группы совершали посвящения богам, не выглядят в достаточной степени убедительными. С точки зрения автора этих строк, в Пальмире существовали две группы фил: четыре полисные филы и весьма многочисленные кровнородственные, сохранившиеся со времен догосударственного существования арабов — жителей города³⁷. Упоминания последних в многочисленных надписях и тессерах не дают оснований говорить об их священническом характере. Таким образом, если высказанное выше предположение справедливо, Сыны 'Ате'акаба, ранее эпиграфически не засвидетельствованные и впервые упоминаемые, как отметил Ж. Теишидор, в интересующей нас надписи, представляют пока единственную известную нам кровнородственную группу, чьей обязанностью было служение божеству, в данном случае Бел'Астору. Аналогию этому составляют, очевидно, библейские левиты — одно из племен древнего Израиля, чьим уделом являлось служение Йахве. Мы вынуждены оставить открытым вопрос, насколько глубоким было это соответствие, однако можно предположить, что Сыны 'Ате'акаба, как и левиты, были выделены в качестве служителей культа неким племенным объединением, чьим главным богом был Бел'Астор.

Термином, обозначающим членов коллегии в интересующем нас тексте, был, по-видимому, *gbr' dy mṛḏh* — «муж из коллегии», который, вероятно, реконструируется в обоих случаях (строки 3—4 и 16). Если справедливо допущение, согласно которому должности верховного жреца и главы коллегии совпадали, можно думать, что сочетание *gbr' dy mṛḏh* обозначало всех членов коллегии, включая также и жрецов — Сынов 'Ате'акаба; но так как последние выделены особо, и в тексте предусматриваются ситуации, касающиеся только их, кажется правдоподобным, что в коллегии помимо жрецов состояли также и светские коллегиянты. Именно к ним обращены постановления строк 10—11, 16—17, 19. Судя по приведенному выше тексту, они помимо сакральных церемоний, специально здесь не упоминающихся, участвовали в совместных трапезах и должны были совершать взносы в казну данной коллегии. Размеры таких взносов фиксировались на основе того, какая доля совместных расходов приходилась на каждого коллегианта (строки 16—17). Из строки 17 следует, что имели место и платежи сверх установленного минимума; кто от них освобождался и по какой причине, не известно. Кажется существенным, что трапезы обозначаются в дошедшем до нас обломке словами *s[ṁky']*, *mšt'*; по-видимому, специального термина в Пальмире не было.

Другую группу участников коллегии составляли лица, присоединившиеся к трапезе (если верна реконструкция Ж. Теишидора), — с нашей точки зрения, прозелиты, еще не ставшие полноправными членами сообщества, но уже допущенные к сакральным церемониям. Их права специально оговаривались, однако о чем конкретно идет речь, не известно. Наконец, третья группа — затворники, проходящие ритуальное очищение, организуемое специальным должностным лицом. Кажется правдоподобным, что затворничество здесь соответствует библейскому назарейству — посвящению себя на определенное время божеству по обету с соблюдением особых правил ритуальной чистоты — воздержанием от вина и вообще от винограда, от ритуально нечистой пищи, от бритья волос и от осквернения мертвым телом (Числ., 6, 1—21; Суд., 13, 4—23).

Таким образом, можно предположить следующую структуру сообщества: прозелиты, допущенные к совместной трапезе; полноправные члены коллегии; затворники; жрецы.

³⁶ См. *Milik. Recherches...*, v. I.

³⁷ *Шифман. Сирийское общество...*, с. 191—202, 300—304, где приводится основная литература вопроса.

Руководитель коллегии — симпосиарх — обозначается в интересующей нас надписи описательными формулами $dy\ yh' bršhwn$ и $dy\ yhw' ḥyd\ brš[hwn]$, заменяющими стандартный для пальмирской эпиграфики термин $rb\ mṛzḥ$ (ср. аналогичную формулу в Эзра, 5, 10: $gubrayūā' dī\ bēgā' šehōm$ — «мужи, которые во главе их»). Из строк 4—6 следует, по всей видимости, что он организовывал жертвоприношения ($mṣ\ [lwt']$) и делал взносы в коллегиальную казну в размере трех сэла (=тетрадрахм). Существенные дополнения, характеризующие деятельность симпосиарха, содержит уже упоминавшаяся выше надпись Йархайа, сына Агриппы (октябрь 243 г. н. э.)³⁸. В постановлении не сказано, какая именно коллегия здесь имеется в виду, из чего можно заключить, что она была всем хорошо известна и являлась своего рода коллегией *par excellence*, вероятнее всего, коллегией почитателей верховного бога Бела. Думается, однако, что она дает представление о том, в чем выражалась деятельность любого симпосиарха, в том числе и в коллегии почитателей Бел'Астора. В надписи сказано, что, исполняя обязанности главы коллегии ($brbnwt\ mṛzḥwt$), Йархай, сын Агриппы, сына Йеди'Бела, сына 'Уге, сына Йата, «служил богам ($šmš\ 'lhy$)» и руководил гаданиями целый год ($wyṭh\ 'l\ qsm' št' klh$)³⁹, и доставлял старое вино жрецам целый год из своего дома ($w' sq\ ḥmr' 'tyq' lkmry' št' klh\ mn\ byth$), а вино в мехах он поистине привозил с Запада ($wḥmr\ bzqyn\ l' 'yty\ mn\ m'rb'$). В целом в сфере деятельности симпосиарха входило обеспечение сакральных церемоний всякого рода и соответственно жреческого персонала продовольствием. Это перекликается со строкой 15 разбираемого нами текста. Поставки вина отмечены в надписи Йархайа, сына Агриппы, несомненно, как проявление особой щедрости. Сама эта должность была одногодичной. То обстоятельство, что симпосиарх должен был совершать специальные взносы в коллегиальную казну и от него ждали, что для удовлетворения нужд коллегии он будет тратить свои средства и запасы, показывает, что претендентом на эту должность мог быть только богатый человек и сама эта должность была одним из оплотов господства в Пальмире торгово-аристократической верхушки.

Казначей коллегии также именуется описательно $ḥyd\ 'l\ dhh'$; эта магистратура была, по всей видимости, одногодичной. Ж. Теишидор обоснованно видит в данном случае в слове dhh' — букв. «золото» — аналог стандартному, по всей вероятности, пальмирскому $'nwšt'$ — «казна»⁴⁰ (RTP, 8; Inv., IX, 12 — июнь 25 г. н. э.; CIS, II, 3994 — март 114 г. н. э.). Вероятно, в 9 строке говорилось о специальных функциях или правах казначея, однако фрагментированность текста не дает возможности судить об этом более определенно.

Наконец, в дошедшем до нас тексте идет речь о лице, совершавшем очищение затворников (вероятно жреце); какие к нему предъявлялись требования, остается неизвестным.

Сверх этого многократно цитировавшаяся надпись в честь Йархайа, сына Агриппы, упоминает, в данном случае применительно к коллегии почитателей Бела(?), писца ($ktwb'$), выполнявшего, надо полагать, секретарские функции, функционера, ведавшего кухней ($dy\ hw' 'l\ bt\ dwd'$), и виночерпия ($mmzgn'$). Двое последних занимались, как можно видеть, непосредственной подготовкой коллегиальных сакральных трапез. Эти сведения частично подтверждаются, а частично дополняются надписью Inv., IX, 28 (март 272 г. н. э.), датированной впрочем, когда главой коллегии (Бела) был сенатор Хаддудан, сын 'Угайлу, <сына> Маккайа

³⁸ *Ingholt*. Un nouveau thiasé..., p. 128—141; *Milik*. Recherches..., v. I, p. 261—262, № 31; p. 279—281. Ср. *Шифман*. Сирийское общество..., с. 91.

³⁹ Ю. Т. Милик, отталкиваясь от араб. *qasama* — «делить», «распределять», полагает, что симпосиарх ведал раздачами, имея для этой цели подчиненное ему ведомство раздач и сакральных трапез.

⁴⁰ *Teixidor*. Le thiasé..., p. 314.

(brbnwt mrzħwt ħdwdn snqltyq' br 'gylw mqu). Среди участников проводившейся коллегией, но ближе нам не известной траурной церемонии, которые должны поминаться и благословляться (dqyryw wbrkyryw 'nš' dy hww mħrqdyn⁴¹), указаны: функционер, ведавший кухней (? dy hw' [l bt dwd']⁴²), функционер, ведавший трапезной (dy hw' [l 'd|rw'n'); функционер, ведавший наосом ('l tw'n'), функционер, ведавший колоннами (dy hw' 'l 'mw'd'), лицо, поставленное над отроками (dhw' qym 'l tly'), лицо, поставленное над жилыми помещениями и сторожками (dhw' qym 'l 'mwr' wbt ntr'). Все изложенное дает представление о том, как было организовано управление пальмирскими коллегией; коллегия почитателей Бел'Астора не могла быть в данном случае исключением.

Особое внимание привлекает в надписи Inv., IX, 28 упоминание отроков (tly'). Термин tly' встречается в датированной сентябрем 219 г. н. э. надписи Inv., XI, 13, и там он обозначает частновладельческого раба⁴³. По аналогии можно думать, что в Inv., IX, 28 «отроки» — это храмовые рабы (рабы, принадлежащие богу, аналог малоазиатским перодулам). Они составляли группу храмового персонала, которая находилась в ведении специально выделенного должностного лица из числа коллегиянтов.

Из разбираемого нами текста видно, что устав коллегии почитателей Бел'Астора регулирует права коллегиянтов различных категорий, их обязанности и наказания за совершенные прегрешения. В дошедшем до нас фрагменте сохранились обрывки статей, устанавливавших обязанность коллегиянтов сохранять определенный (каждый раз фиксировавшийся ad hoc) взнос в коллегияльную казну и запрещавших требовать с коллегиянтов дополнительные платежи (строки 16—17). В качестве наказания за совершенные прегрешения в тексте устанавливаются штрафы, вносимые в коллегияльную казну. Специально отмечаются следующие преступления: осквернение святыни («жаровни»), воровство, совершаемое Сынами 'Ате'Акаба в храме Бел'Астора, сон (во время сакральной церемонии?), а также уход (неучастие в сакральной церемонии?). Интересно, что и в Уставе Кумранской общины среди проступков, подлежащих наказанию, упоминается сон во время собрания и неучастие в собрании⁴⁴.

Существенным дополнением к интересующему нас тексту являются фрагменты сирийских и, в частности, пальмирских сакральных законов, собранные Ю. Т. Миликом в его многократно цитировавшейся монографии. К их числу относится прежде всего сильно фрагментированная и не поддающаяся точной датировке надпись CIL, VI, 30934 (= ILS, 4343; Поццо Панталео в окрестностях Рима)⁴⁵, гласящая:

[Povi B]ehelaparo qui s[
[hui]c deo more patrio s[
[h]oc erit. Ni quis in[in]

[t]rase velit. Ab is rebus
q[

[c]lasmus adito; item a
suilifibus

omnis generis. Melle
ni[munda totus ante
diem [

det immolatum, ni gust[at

[Юпитеру Б]е'ел'Эфару, который [[это]й богу по отеческому обычаю [[э]то да будет. Пусть никто в[во]

[й]ти не пожелает. Вследствие этих обстоятельств [

[ч]ист для входа; также от свин[ых

всякого рода. Медом пусть не [очищайся весь перед днем [дает приносимое в жертву, не вкуш[ает

⁴¹ Ср. сир. maraqutā — «траурное собрание». Иные попытки интерпретации данного слова см. Inv., IX, 28; *Milik. Recherches...*, v. I, p. 271—272.

⁴² Восстановление Ю. Т. Милика (*Recherches...*, v. I, p. 272).

⁴³ *Шифман И. Ш.* Заметки по эпиграфике Пальмиры.— Палестинский сборник, вып. 25(88), 1974, с. 87—88.

⁴⁴ *Амусин.* Рукописи..., с. 158.

⁴⁵ *Milik. Recherches...*, v. I, p. 214—216.

partu ante diem X. As- рожать перед днем 10. Призови [ci]e]

Leonas vilic(us)

Леон вилик

Упоминание вилика, несомненно, в качестве должностного лица коллегии, показывает, что здесь налицо типичная *collegia tenuiorum*. Ю. Т. Милик полагает, что в данном случае перед нами фрагменты установлений, касающихся жертвоприношений и сакральных трапез; одновременно он замечает, что этот закон принадлежит к числу правил, которыми регулируется соблюдение ритуальной чистоты. Поскольку речь в тексте идет также о родах, ясно, что зафиксированные в надписи религиозные нормы распространяются также и на женщин — участниц коллегии. Ритуальная чистота была, очевидно, обязательным условием принесения жертвы, участия в сакральных трапезах и иных церемониях. Существенно также упоминание свинины и меда. В работе, посвященной запрету вкушать свинину, находящейся в настоящее время в печати, автор этих строк пытался показать, что указанный запрет, широко практиковавшийся в сиро-палестинской культурной среде, объясняется тем, что свиное мясо ели во время тайных мистерий, участники которых приобщались к тайнам потустороннего мира; интересующий нас запрет, следовательно, был по своей сути запретом участвовать в этих мистериях. То же самое происходит и в *CIL, VI, 30934*: здесь нечистые отстраняются от участия в церемониях, где имело место вкушение свинины. Что же касается упоминания меда, то, по всей видимости, следует принять во внимание запрет Лев., 2,11 сжигать в жертву Йахве квасное (*še'or*) и мед (*dēbaš*); видимо, этот запрет должен был отличать иудейско-израильский культ от языческого. Мед (*npt*) в качестве составной части жертвоприношения упоминается в сильно фрагментированном карфагенском тарифе жертвоприношений *KA1, 76 (=CIS, I, 166)*. Очевидно, в *CIL, VI, 30934* запрещается в случае ритуальной нечистоты употребление меда при жертвоприношениях. Культ Зевса-Бе'елЭфара (=Бе'ела Эфарского) в Сирии имел своим центром, как показал Ю. Т. Милик, храм у источника Фидже (древнее Афк Эфара?) в селении Эфара (совр. Ифри юго-западнее Хельбуна), однако приведенный выше материал свидетельствует о том, что его ритуалы соответствуют обрядности, общей для всего населения сиро-палестинского региона; кажется правдоподобным поэтому, что они совершались и в Пальмире, в частности, при отправлении тамошнего культа Бела.

Другой фрагмент сакрального закона обнаружен непосредственно в Пальмире среди развалин так называемого «лагеря Диоклетиана»; это — уже упоминавшаяся выше надпись *FP, I, N 10*, текст и перевод которой приводятся ниже ⁴⁶.

1 [] [] [] []	[] [] []
2 [] [] d[rt dy]	[] [] который]
3 [] [] 'nš dy kd[b(?)	[] [] человек, который обман[ул (?)
4 [] h[n hzw 'h[y]dy' [nš(?)	[е]сли увидят должно[ст]ные лица ч[еловека(?)
5 [] lh lwt byt mšh'	[] ему возле кладовой еля []
6 [] t]hwh hty' th z'yph]	[да] будет <штрафом за> грехи его гнев на него []
7 [] [] kwl dy yntn hty'th[]	[] каждый, кто будет отдавать <штраф за> грехи его
8 [y]ntn mškn' w ypr' bg[mr(?) ⁴⁷	[пусть] отдаст залог или пусть заплатит це[ликом(?)

⁴⁶ Ср. также *Milik. Recherches...*, v. I, p. 286—288.

⁴⁷ Ю. Т. Милик предлагает *bg [br?]* и переводит: «il rachètera par l'intermédiaire d'un h[omme (?)]».

9	ypr' hty'th wl' yn[tn mškn(?)	пусть он заплатит <штраф за> грехи его и пусть не д[ает залог(?)]
10	yhwn bn bšt' wl' y[пусть они будут у него в течение года, и пусть не [
11	'l 'hydy' dy yhwn 'h[lydyn (?)	по поводу должностных лиц, которые бу- дут изб[раны(?)]
12	mnpš hmr dy yhw b hmr[изрыгающий вино, который будет дол- жен вино [
13	m' dy y'mrwn tlth s[hdy(?)	то, что скажут трое с[видетелей(?)]
14	[g]lbr dy yb 'h' gbr h[[м]уж, который будет разузнавать о муж- е согрешивш[ем]

Как можно видеть, в данном фрагменте речь идет о взимании штрафов за грехи (среди них: обман и рвота во время питья вина — причащения?), о порядке платежей (возможны как немедленная уплата, так и залог), о расследовании прегрешений (интересно, что свидетелей должно быть трое — минимальная численность?). Важны также упоминания должностных лиц: одно из них (упоминаний) показывает, что коллегиальные магистраты были обязаны принимать меры, увидев нарушение порядка, другое не вполне ясно. Если верно предположение Ю. Т. Милика, что частью данной надписи является обломок. Inv., VI, 11b, в разбираемом статуте упоминаются «боги и их имущества» ('hy' wnksyhwn), а также чьи-то товары (wzbnwhy dy '[š]).

Другой фрагмент сакрального закона храма Бела — надпись Tadm. 26⁴⁸. Ниже следует текст с некоторыми уточнениями, предложенными Ю. Т. Миликом:

1	...] bšr wlhm wml[šh wħmr	...] мясо, и хлеб, и ма[сло, и вино
2	...]klh l' ygnb wl' yht[...yš	...]целиком, пусть не украдет и не раз- граб[ит... никто
3	...]bmqymt' kl dy ktyb[...	...] в действительности все, что записано [...]
4	...]bktby' 'ln 'bd wqml[...	...] в записях этих, он сделал и устано- вил [...]
5	...] kmry' bd lyt kmry' [...]	...] жрецы, а если нет жрецов [...]
6	...]wr' yšy' wbd lyt th[...]	...] главы, а если нет, [...]
7	...]mn dy y'mr 'lh 'bd h[...]	...] тот, о ком было сказано: Он сделал [...]
8	...]mh dy bktby' 'ln yntn[...]	...] то, что в записях этих, он да[ст....]
9	...]mškn hw ymh byrhbw [...]	...] залог; он поклянется ЙарихБо[лом...]
10	...]q[pl]why wysb mšknh[...]	...] а[м]бар его, и будет отобран залог его [...]
11	... yhw b sl'n '[...]	...] будет должен <уплатить> сэла '[...]

Как можно видеть, Tadm.26 в целом ряде деталей перекликается с Уставом коллегий почитателей Бел'Астора. Мы видим здесь отрывки статей о доставке (?) продуктов для нужд коллегии, а также статей о краже (храмового имущества?). Разбор дела по обвинению в сакральном преступлении предусматривал залог, гарантирующий выплату штрафа и клятву богам. Если преступление было доказано, на виновного накликали разорение (об этом свидетельствует, по-видимому, слово «а[м]бар» в строке 9); во всяком случае его залог пропал, и он должен был платить штраф, исчислявшийся в сэла'.

⁴⁸ Cantineau. Tadmorea № 26, p. 352—354; Milik. Recherches..., v. I, p. 300—303.

Особняком стоит пальмирский фрагмент Tadm.18⁴⁹, представляющий собой обломок (левый верхний угол) стелы, содержащей, очевидно, запись сакрального текста. Палеографически надпись датируется концом I — началом II в. н. э. Употребление личных местоимений 'nwky — «я» и 'nhnw — «мы» дало основания Ж. Кантино поставить вопрос об иудейском влиянии, нашедшем отражение в языке данной надписи, тогда как Ю. Т. Милик, имея в виду, помимо сказанного, финикийзм 'lum в формуле gnt' 'lum — «сад божий» (привлекает внимание отсутствие частицы du после определенного состояния gnt') в надписи № 45 из храма Ба'ал-Шамена, считает возможным предположить, что древнейшие сакральные законы составлялись в Пальмире на финикийском языке, который был также литургическим языком пальмирского культа⁵⁰. С нашей точки зрения, материал, которым в настоящее время располагают исследователи, позволяет говорить только о наличии в языке пальмирских надписей отдельных финикийизмов, восходящих, быть может, к началу I тыс. до н. э., когда язык арамейской письменности испытывал интенсивное воздействие финикийского. Как известно, финикийзм 'nk — «я» засвидетельствован в надписях Панамувы, царя Йауди (КАI, 214), и Бар-Ракиба, сына Панамувы (КАI, 215), датируемых серединой и второй половиной VIII в. до н. э.; впрочем, это явление специфично для языка йаудийских надписей, вообще насыщенного финикийизмами.

Как бы то ни было, то обстоятельство, что надпись составлена в первом лице единственного числа (в одном только случае упоминаются 'nhnw — «мы»), позволяет думать, что перед нами — клятва, произносившаяся человеком, бравшим на себя личные обязательства. Ниже следуют текст и перевод.

1 bqrn' m 'rbyt'	за рог западный
2 bl wyrhbwł w'g lbwl wgd tdmr ⁵¹	Бел, и ЙарихБол, и 'Аг лиБол и Гад Пальмиры
3 'nwky 'l' 'nšt	я на него наложу штраф
4 qm' 'm 'nwky	если я
5 m' 'qbl 'lh	то, в чем я обвиню его
6 n wmtw twt'	и придут ⁵² хулители ⁵³
7 m bn 'yš w'd'	сын мужа, и я дам знать
8 b w'n'nhnw b'dm	и мы на человеке
9 'šy'	я спасу
10 'ly lnwr z	на мне для светильника этого
11 'šrt	десятерым
12 'šrt	десятеро

Обломки текста, дошедшие до нас, позволяют думать, что перед нами — фрагмент гражданской присяги, аналогичной по своему содержанию знаменитой херсонесской присяге. Поскольку принесение такой клятвы являлось сакральной церемонией, надпись Tadm. 18, естественно, примыкает к соответствующим законам, хотя сама она таковым в строгом смысле слова не была. Насколько можно судить, клятва (богам? перед богами?) содержала обязательства наказать штрафом каких-то преступников, бороться с хулителями (богов? государства?), спасти (государство?), сообщать (о готовящемся преступлении?), поставлять масло для храмового светильника (?). «Десятеро» данного текста суть декапроты,

⁴⁹ Cantineau. Tadmorea № 26, p. 271—274.

⁵⁰ Milik. Recherches..., v. I, p. 5, 288—292.

⁵¹ Восстановление Ю. Т. Милика.

⁵² Ср. араб. mṭ' — «достигать, доходить, прибывать».

⁵³ Ср. евр. twh в Пс., 78, 41: uqēdōs yišra'el hiṭwū — «и Святого Израилева оскорбляли».

о чем свидетельствует, в частности, Пальмирский пошлинный тариф. Видимо, клятву произносили, держась за западный рог алтаря⁵⁴.

Как уже отмечалось, пальмирские сакральные коллегии (*mrzḥ*) представляли собой тот тип организации, который сложился в сиро-палестинском регионе в глубокой древности (зафиксирован уже в середине II тыс. до н. э.) и существовал по крайней мере до победы христианства. Такие черты их организации, как наличие общего имущества, складывавшегося из пожертвований и членских взносов, организация совместных ритуальных трапез, система должностных лиц и руководящая роль жречества в этой системе вплоть до совмещения обязанностей верховного жреца и симпосиарха, восходят, очевидно, к доэллинистической древности. По-видимому, только жрецы (в уставе коллегии Бел'Астора — Сыны 'Ате'акаба) имели доступ к храмовому имуществу и соответственно реальную физическую возможность его присвоить. В свете изложенного ессейская кумранская община, какой она показана в ее «Уставе»⁵⁵, а также община первых христиан (ср. Деян., 2,44—45; 4,32—34) представляются построенными на основе тех же принципов, но доведенных до их логического завершения (полное обобществление всего имущества общинников), когда коллегия превращается в единый нерасчленимый социальный организм. Впрочем, менее ригористичная община «Дамасского документа», где наряду с общинным имуществом существовали имущества, бывшие собственностью отдельных членов общины⁵⁶, была, несомненно, ближе к пальмирским коллегиям.

Обращает на себя внимание в связи с изложенным то обстоятельство, что в Уставе Кумранской общины наказания за совершаемые проступки представляют собою либо временное отлучение от сакральных церемоний, либо изгнание из общины, тогда как в пальмирских коллегиях мы постоянно сталкиваемся с наложением денежных штрафов. Как и при каких обстоятельствах возникло это различие, определить не представляется возможным.

Бросается в глаза несомненное сходство пальмирских сакральных объединений с греческими⁵⁷. Такие общие для них черты, как объединение вокруг культа определенного божества, наличие принадлежащего коллегии имущества, складывающегося из взносов и пожертвований, развитие системы коллегиальных магистратур, решающая роль жречества, организация ритуальных трапез и иных совместных культовых церемоний, разумеется, не могут объясняться заимствованием: они являются следствием функциональной близости пальмирских и греческих коллегий. Поэтому, хотя Аристотель, имея в виду, несомненно, карфагенские коллегии (*mrzḥ*), и говорит о *συστίτια τῶν ἑταίρων*, уподобляя их спартанским фидитиям (Arist., Pol. 2, 8, 2 = 1272b 34), более близкое знакомство с ближневосточными сообществами почитателей того или иного божества не могло не показать грекам их близости к греческому *θίασος* или *ἑταίρος*. Различия между ними определялись различиями культовой практики и не препятствовали тому, что они образовали общеэллинистическую систему (хотя формального единства с общим управлением, подчинением центру и т. п. здесь, конечно, не было), играя исключительную роль как в совокупности внесударственных неформальных связей, так и в особенности в духовной жизни общества.

⁵⁴ Ю. Т. Милик (Recherches..., v. I, p. 289—290) полагает, что 1 строка, написанная более мелкими буквами, чем остальные, должна указать на расположение таблиц со священным законом — в западном углу храмового двора. Во 2 строке он видит заголовок: «священный закон ... храма Бела, ЙарихБола, 'АглиБола и Гада Пальмир».

⁵⁵ См. Старкова К. Б. Устав для всего общества Израиля в конечные дни. — Палестинский сборник, вып. 4 (67), с. 17—72; Амусин. Рукописи...

⁵⁶ Амусин. Рукописи..., с. 147 сл.

⁵⁷ Об устройстве греческих сакральных коллегий см. подробно: Foucart. Des associations religieuses chez les Grecs; Ziebarth E. Das griechische Vereinwesen. Lpz, 1896; Poland F. Geschichte des griechischen Vereinwesens. Lpz, 1909.

Приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что пальмирские коллегии предъявляли определенные требования к моральному облику своих членов. Здесь, таким образом, делалась попытка добиться нравственного совершенствования личности, и это также позволяет сравнивать их как с Кумранской общиной, так и с греческими коллегиями. Однако какими-либо конкретными указаниями на этот счет, помимо требований, относящихся к соблюдению благочиния и обеспечению активного участия в обрядах и иных церемониях, мы не располагаем. может быть, вследствие фрагментарности дошедших до нас текстов.

COLLEGIUM STATUTES OF THE WORSHIPPERS
OF BĒL'ASTŌR IN PALMYRA

I. Sh. Shifman

The author discusses an inscription published by D. Teixidor which contains a fragment of these statutes. From the inscription it is clear that among the members of the collegium [were neophytes («clients» of the deity?), lay members, priests (who evidently directed the activities of the society), recluses of the temple (*κἀτοχοι*). The statutes regulate the internal life of the collegium and set penalties for transgressions, e. g. defilement and spoliation of holy things, sleeping at or absence from religious ceremonies. With this inscription may be associated fragments of BĒl collegium statutes in *FP I*, № 10 and *Tadm.* 26. A special place in Palmyrian epigraphy is held by *Tadm.* 18 where the language contains Phoenicianisms; the text is apparently a fragment of the Palmyrian citizen's oath.